

Джорджио Армани:

Примерка для меня — как роды. Чаще всего удачные

За два десятилетия феноменальной карьеры итальянец Джорджио АРМАНИ сделал то, что мало кому удавалось: заткнул за пояс французских кутюрье. Мастер высшего пошива, он проник не только на рынки старушечки Европы, но и завоевал Америку. Общая сумма сделок «Армани Корпорейшн» в США приближается к 700 миллионам.

— Скажите, — даже если это звучит высокопарно, — что же вас по-настоящему вдохновляет?

— Жизнь. Та, что меня окружает в действительности, и та, что я для себя придумываю.

— А когда приходит опущение: коллекция удалась, этот фасон войдет в моду?

— Несомненно, на примерках. Какой-то внутренний инстинкт будто подсказывает: вот эту новую деталь надо обязательно развить, а от этой — отказаться. Конечно, я не пропускаю мимо ушей замечания зрителей на показах новых коллекций. Но если я в чем-то твердо убежден, то это за редчайшим исключением убеждает и других. Примерка — это как роды.

— Что вам дается сложнее — мужские или женские фасоны?

— Как ни странно, муж-

ские. Подсознательно я создаю их и немножко для себя. Иногда волнуюсь: а поймут ли мой замысел другие? К тому же мужские костюмы шьются теперь из исключительно сложных материалов. А творя женскую одежду, я получаю гораздо большую творческую свободу.

— Среди ваших клиентов и друзей столько звезд — Софи Лорен, Изабелла Росселлини, Эрик Клептон... Вы никогда не испытываете к ним и к другим апаменностям некоторой ревности? Нося ваши шедевры, они прославляют скорее себя, чем вас.

— Здесь мы не устраиваем никаких соревнований. В

мире развлечений именно они звезды первой величины, в мире моды — я.

— А не бывает обидно, когда кто-нибудь — прославленный и знаменитый — носит сотворенные вами костюмы и платья неумело, небрежно?

— Если даже такое и случается то сам кутюрье ни в коем случае не должен вступать ни в какие объяснения. Но, к моей радости, знаменитости часто обращаются ко мне за советом — что, с чем и как носить.

— Вы пытались подражать кому-нибудь из коллег? И для кого вы шьете?

— Я шил по своему разумению для людей современных, верных избранному стилю, однако не боящихся изменений, которые в любом обществе неизбежны.

— Сильно ли изменился мир моды за эти последние двадцать лет?

— Он здорово улучшился, если говорить о технологии шитья. Но цены... Создание модели и, следовательно, ее стоимость, теперь таковы, что в Европе возникли действительно серьезные проблемы.

— Как получилось, что вы обшили футболистов итальянской сборной?

— Получилось естественным и приятным способом. Ко мне обратилась Федера-

ция футбола Италии. И идея создать одежду и особенно спортивную форму для национальной команды мне понравилась.

— Скажите, у вас есть секрет?

— Есть. Моя работа. Знаете наиболее способ всегда оставаться в форме? Надо держать в форме собственный мозг: физическое состояние зависит от состояния ума. Хотя я стараюсь следить за собой: плаваю, мяю кожу, загораю — пусть только по уик-эндам

— Конец столетия не за горами. В каком, по-вашему, направлении будет развиваться мода в XXI веке?

— Надеюсь, новое столетие принесет нам больше рациональности — и в моде тоже. Ведь конец каждого из прошедшего человечеством веков всегда отмечался как минимум противоречиями, периодами сомнений, которые словно бы накапливались за прошедшие 100 лет.

— Последний вопрос: что такое хороший вкус в понимании Армани?

— Во-первых и во-вторых — природный дар. Но и нечто такое, что может быть врождено и взлелеяно как красивый преток.

Николай ДОЛГОПОЛОВ.
(По материалам «Юропа Таймс».)